Б Е Л А Р У С Ь

Просьба сверять с устным текстом

Генеральная Ассамблея ООН
64-я сессия

Шестой комитет

Пункт 81 повестки дня
Доклад Комиссии международного права
(Оговорки к международным договорам)

28 октября 2009 года

Выступление
Андрея Попкова
делегата Республики Беларусь

Хотел бы начать свое выступление с выражения благодарности от имени белорусской делегации г-ну А.Пелле, специальному докладчику по теме «Оговорки к международным договорам», и всем членам Комиссии международного права, принявшим участие в работе над указанной темой.

Республика Беларусь поддерживает усилия по кодификации и прогрессивному развитию данной темы, являющейся, по нашему мнению, одной из самых сложных в праве международных договоров. Полагаем, что разработка руководящих положений по оговоркам к международным договорам позволит обеспечить большую предсказуемость и транспарентность в данной области. Как представляется, руководящие положения по оговоркам наряду со значительным вкладом в теорию права международных договоров должны, в первую очередь, послужить основой в работе для практикующих юристов-международников. В этой связи белорусская сторона приветствует шаги, направленные на достижение **максимальной четкости, конкретности** и **недвусмысленности руководящих положений.**

Белорусская сторона с интересом восприняла подготовленный Секретариатом меморандум по теме **«Оговорки к международным договорам в контексте правопреемства государств»** и ожидает новых предложений со стороны специального докладчика по улучшению практики заявления оговорок в свете затронутых в меморандуме проблем. Полагаем, что и работа по изучению темы **«Международные договоры сквозь призму времени»**, в частности исследование дальнейшей практики и соглашений о применении международных договоров, может также создать предпосылки для расширения содержания руководства по практике оговорок к международным договорам.

Мнение Республики Беларусь по поводу отдельных положений руководства по практике подробно излагалось в Шестом комитете на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Хотелось бы дополнительно обратить внимание на следующие аспекты нашей позиции.

В отношении формы заявления о толковании (проект руководящего положения 2.4.0.), несомненно, достаточно проблематично представить ситуацию, в которой суверенное государство несет твердые обязательства по следованию особой процедуре при осуществлении толкования международного договора. В то же время представляется, что в случае формулирования такого заявления как интересам сделавшего его государства в плане доведения своей позиции до заинтересованных, так и интересам государств, которые должны принимать его во внимание, отвечает в полной мере только **письменная форма закрепления позиции по вопросу толкования международного договора.** Письменная форма способствует точному, прозрачному и необратимому формулированию заявления о толковании. Кроме того, как представляется, целью проекта руководящих положений на современном этапе не является разработка свода общеобязательных правил поведения государств. Речь идет, скорее, об установлении неких принципов, соблюдение которых желательно для более эффективного функционирования права международных договоров. В этой связи полагаем вполне допустимым и желательным исключение из рассматриваемого проекта руководящего положения слова «предпочтительно». В качестве альтернативы возможным представляется уравновесить проект руководящего положения указанием на то, что заявление о толковании становится действительным с момента его письменного закрепления (что не исключает возможности предварительного устного заявления).

Формулировки проектов некоторых руководящих положений (2.4.7 [2.4.2, 2.4.9], 2.4.8., 2.4.10) позволяют сделать вывод о максимальном приближении правового содержания понятия «условное заявление о толковании» к понятию «оговорка». Как ранее отмечалось нашей делегацией, **условные заявления о толковании по своему правовому содержанию и последствиям ближе к оговоркам**. В этой связи Республика Беларусь поддерживает мнение о необходимости распространения на условные заявления о толковании правового режима оговорок к международным договорам. **Рекомендовали бы вновь рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения данного понятия в проекте руководящих положений**.

Белорусская сторона с одобрением воспринимает работу, проделанную специальным докладчиком и Комиссией по изучению практики «диалога об оговорках», формулировке единообразных принципов такого диалога. Полагаем, что эта работа окажет значительное влияние на прогрессивное развитие права международных договоров и повысит стабильность международных договорно-правовых отношений. Считаем необходимым отметить, что белорусская сторона исходит из понимания **ключевой роли государств и международных организаций в диалоге об оговорках и заявлениях и толковании**. В этой связи хотелось бы выразить надежду на первоочередное исследование Комиссией и специальным докладчиком данного вопроса. Полагаем, что роль депозитария, надзорных органов и органов по разрешению споров в данном контексте, несомненно, важна, однако носит вторичный характер. В отношении функций депозитария в данной связи белорусская сторона исходит из понимания того, что эти функции должны в целом соотноситься со статьей 77 Венской конвенции о праве международных договоров и с устоявшейся практикой депозитариев международных договоров универсального характера. Исходя из этого, полагаем, что функции депозитария по информированию участников и государств, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору, должны реализовываться максимально четко и беспрепятственно. Это касается, например, необходимости соблюдения двенадцатимесячного срока возражения против оговорки, установленного пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции. **В данном случае выражение депозитарием своей позиции по поводу допустимости оговорки в целом возможно, однако не должно задерживать уведомление о данной оговорке заинтересованных государств**.

В связи с изложенным хотел бы вновь привлечь внимание к вопросу о компетенции надзорных органов по определению совместимости оговорок с объектом и целью договора. Данные органы, несомненно, обладают значительным экспертным потенциалом в области теории и практики реализации соответствующего международного договора. В то же время полагаем нежелательной подмену суверенного права договаривающихся государств. Как представляется, **право на определение совместимости оговорки с объектами и целью договора субъектами, не являющимися его участниками, должно быть прямо делегировано либо самим этим международным договором, либо отдельным соглашением между участниками**. По нашему мнению, во всех иных случаях позиция, высказываемая надзорными органами, не может по своим правовым последствиям приравниваться к позиции государств и/или международных организаций–участников договора.

В заключение позвольте вновь выразить благодарность как г-ну специальному докладчику, так и Комиссии международного права за работу над этой сложной и крайне актуальной с точки зрения практики темой.